

На правах рукописи

Эдилова Петимат Висхановна

**СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЕНИЕМ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Бертовский Лев Владимирович**
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Глушков Александр Иванович**
заведующий кафедрой право ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), доктор юридических наук, профессор.

Глазунова Инесса Владимировна
ведущий научный сотрудник отдела координации, ведения научной работы и докторантуры ФГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Защита состоится «8» июня 2017 года в «12:00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», по адресу: <http://dissovet.rudn>.

Автореферат разослан «07» апреля 2017 г.

ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.24
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Организованная преступность, преследующая самые различные политические, экономические, религиозные и другие цели, в современных условиях представляет угрозу не только определенным социальным группам населения, но и самому государству, а также всему мировому сообществу. Важность борьбы с такими проявлениями трудно переоценить, и для этого государство предпринимает значительные усилия.

Согласно официальным статистическим данным МВД РФ за 2016 г., организованными группами или преступными сообществами совершено 12,1 тыс. тяжких преступлений и особо тяжких преступлений (-9,2%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,1% в 2015 г. до 5,0% в 2016 г.

Однако параллельно снижению уровня преступности продолжается снижение раскрываемости преступлений. За период январь–декабрь 2016 г. не раскрыто 932 тыс. преступлений, что на 6,1% меньше аналогичного показателя за январь–декабрь 2015 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8% (в январе–декабре 2015 г. – 22,5%). Причинами этого являются слабая подготовка специалистов для правоохранительных органов, несовершенство организации процессуальной деятельности органов предварительного расследования, имеющиеся недостатки действующего законодательства и т.д.

Кроме того, по оценкам экспертов (исследования проводилось Академией Генеральной прокуратуры РФ, а также НИИ МВД), огромное количество преступлений (около 80%) носят латентный характер и не регистрируются по различным причинам.

Одной из мер, предпринятой государством в борьбе с вышеуказанными негативными явлениями, было принятие Федерального закона № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г., согласно которому в Уголовный кодекс Российской Федерации

и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения, предусматривающие введение нового института «досудебного соглашения о сотрудничестве».

Институт досудебного соглашения является новацией для уголовного процесса РФ, некоторые его элементы были сформулированы с учетом зарубежного опыта. Однако применение любого нового института, даже успешно реализуемого за рубежом, не означает отсутствия известных проблем как в практике его применения, так и иных, появление которых вызвано спецификой отечественного правоприменения. Досудебное соглашение о сотрудничестве этой участи не избежало. Неудивительно, что при его нормативном закреплении в УПК РФ были допущены ошибки, которые привели к тому, что в ряде случаев эти нормы применялись не в тех целях, на которые рассчитывал законодатель.

Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве изначально было направлено на борьбу против организованной преступности, а также на противодействие иным тяжким и особо тяжким преступлениям, преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, коррупционных проявлений и т.д. Таким образом, по мнению инициаторов изменения уголовно-процессуального закона, досудебное соглашение о сотрудничестве должно заключаться лишь в исключительных случаях, число которых невелико. И эту позицию разделяет автор.

Однако правоприменительная практика пошла по другому пути. Теперь соглашения с обвинением заключаются для противодействия преступлениям небольшой и средней тяжести, которые не представляют сложности в расследовании и не вызывают необходимости активного содействия следствию¹.

¹ Так, например, в 2014 г. в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было рассмотрено 182 дела о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей и родителей (ст. 157 УК РФ), 15 дел об умышленном причинении легкого вреда здоровью и побоях (ст. 115 и 116 УК РФ), 50 дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). См.: сайт

При этом доля преступлений небольшой тяжести, при расследовании которых было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в 2014 г., составляла 33,27% (тяжких и особо тяжких – 53,3%). В 2015 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений составила 58,4%, что ближе к декларируемым целям института, но также явно им не соответствует.

Как недостаток следует оценить и тот факт, что современное нормативное закрепление указанного института не предусматривает возможность заключения соглашения с лицами, не имеющими процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, а также в тех случаях, когда о совершенных или совершаемых общественно-опасных деяниях еще не стало известно правоохрнительным органам, т.е. до возбуждения уголовного дела, что тоже, как показали проведенные исследования, не отвечает заявленным целям досудебного соглашения о сотрудничестве. Для того чтобы более точно характеризовать и оптимизировать механизм регулируемых общественных отношений, указанный институт целесообразно модифицировать, определив его как соглашение о сотрудничестве с обвинением, указывая не на стадии уголовного процесса (досудебные), когда оно могло бы быть заключено, а на прокурора как на субъекта уголовного процесса, заключающего подобные соглашения и осуществляющего от имени государства функцию обвинения.

Таким образом, признавая социальную ценность института досудебного соглашения о сотрудничестве, следует также согласиться с тем, что правоприменение не всегда соответствует тем целям, ради которых он создавался. Кроме того, не раскрыт весь его потенциал в борьбе с организованной преступностью, а также иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Поэтому данный правовой феномен нуждается в совершенствовании.

Вышесказанное свидетельствует об актуальности проблемы соглашения о сотрудничестве с обвинением. Должны быть выработаны надлежащие меры для реализации этого института, а также выдвинуты предложения и рекомендации по его совершенствованию и внедрению в действующее законодательство и правоприменительную практику.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе всестороннего анализа действующего отечественного и зарубежного законодательства, судебной-следственной практики, научных работ исследовать ряд проблем института сделки с обвинением, разработать и обосновать предложения по его совершенствованию.

Указанные цели обусловили постановку и разрешение следующих задач:

– определить теоретические основы применения соглашения о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе, его сущность, социальное и процессуальное назначение;

– исследовать генезис соглашения о сотрудничестве с обвинением в Российском уголовном судопроизводстве;

– провести сравнительный анализ зарубежного опыта при заключении соглашения о сотрудничестве с обвинением, сходных институтов российского и зарубежного уголовного судопроизводства на предмет выявления общих черт и различий в правовом регулировании;

– исследовать особенности пересмотра судебных решений по делам, по которым было заключено соглашение о сотрудничестве, выявить основные проблемы их правового регулирования и правоприменения и определить основные пути разрешения выявленных проблем;

– изучить, обобщить и проанализировать судебную и следственную практику в целях выявления системных проблем, возникающих при заключении соглашения о сотрудничестве с обвинением;

– разработать научно и практически обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию положений уголовно-процессуального закона при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве для его дальнейшего эффективного применения и достижения целей уголовного судопроизводства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации в уголовном судопроизводстве положений Особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предмет диссертационного исследования составляют:

– положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ);

– общепризнанные принципы и нормы международного права;

– практика применения норм института Особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, позиции Конституционного и Верховного судов РФ по вопросам применения данного института;

– источники, содержащие доктринальное толкование досудебного соглашения о сотрудничестве;

– материалы следственной и судебной практик.

Степень научной разработанности темы исследования. На диссертационном и монографическом уровнях проблемные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве исследовали: О.Я. Баев², М.М. Головинский³, Ю.В. Кувалдина⁴, Т.Б. Саркисян⁵, О.Я. Тертышная⁶ и др.

² Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013.

³ Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Владимир, 2011.

⁴ Кувалдина Ю.В. Перспективы и предпосылки развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. Самара, 2011.

⁵ Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования. Краснодар, 2012.

⁶ Тертышная О.Я. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве. Воронеж, 2014.

Некоторым вопросам регламентации и применения досудебного соглашения о сотрудничестве в научных публикациях уделили внимание З.Р. Агаев, А.С. Александров, А.А. Александрова, Е.А. Артамонова, Н.Н. Апостолова, Ю.В. Астафьев, М.О. Баев, О.Я. Баев, А.Р. Белкин, Л.В. Бертовский, Л.В. Брусницын, В.М. Быков, Д.Н. Великий, А.С. Виноградов, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, В.В. Горюнов, К. Гранкин, Д.В. Дробинин, В.Е. Ефанова, А.Ф. Залов, Ю.М. Зархин, И.Э. Звечаровский, З.З. Зинатуллин, С.В. Зуев, К.Б. Калиновский, И.В. Карпов, С.А. Касаткина, О.В. Качалова, В.В. Конин, В.Ф. Крюков, О.В. Маслов, В.Н. Махов, М.А. Пешков, С.В. Погодин, Е.А. Редькина, Н.Ю. Решетова, А.П. Рыжаков, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, О.А. Тертышная, О.Н. Тисен, И.В. Ткачев, Л.Т. Ульянова, А.Г. Халиулин, А.С. Шаталов, С.Д. Шестакова и др.

Отдельные проблемы нашли свое отражение в трудах зарубежных ученых: А. Альшулера, У. Бернама, У. Богнера, М. Вогель, Дж. Илюминати, Ж. Карбонье, Н. Кристи, Р. Леже, О. Рамоса, Р. Раукслох, П. Соломона, С. Теймана, Л. Уайнреба, Г. Фишера и др.

Вышеуказанные ученые внесли значительный вклад в теорию уголовно-процессуального права, однако на настоящий момент не проводились комплексные исследования, которые определяли бы институт соглашения о сотрудничестве с обвинением как уголовно-процессуальный механизм, имеющий взаимосвязанные элементы, начинающий действовать еще до возбуждения уголовного дела, а также вопросы его реализации. Это обуславливает актуальность и важность заявленной темы.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания, позволивший рассмотреть данное явление в его развитии во всех взаимосвязях с иными процессуальными и уголовно-правовыми институтами, а также общенаучные и частнонаучные методы: структурно-функциональный, исторический, формально-логические (анализ, синтез, конкретизация, аналогия, моделирование), статистический,

социологические (в том числе анкетирование и интервьюирование). Особенно широко используется метод моделирования, который заключается в максимально точном воссоздании исследуемого объекта и исследовании его свойств на базе построенной модели. С помощью этого метода создана авторская модель соглашения о сотрудничестве с обвинением.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В работе широко использованы монографические и диссертационные исследования отечественных и зарубежных ученых, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты в сфере обеспечения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и уголовно-процессуальное законодательство, Уголовный кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ, а также другие российские и международные нормативно-правовые акты. Кроме того, исследовались нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность англосаксонских и европейских континентальных институтов «сделок о признании»: уголовно-процессуальные кодексы Федеративной Республики Германии, Итальянской Республики, Французской Республики, Испании, Португалии, Украины.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Диссертантом были изучены материалы 90 уголовных дел, рассмотренных районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) в период с 2009 по 2015 гг., по которым применялся особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; изучено 50 досудебных соглашений о сотрудничестве.

По специально разработанным программам проведено анкетирование 155 практических работников, в том числе 60 руководителей СК РФ, 43 следователей РФ, 26 судей и 26 работников прокуратуры.

Проанализированы результаты судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ по рассмотрению в суде первой инстанции уголовных дел в порядке 40.1 УПК РФ за период с 2010 по 2015 гг., обзоры законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2010 по 2015 гг., опубликованная практика Верховного Суда РФ за этот же период. Проанализированы данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, за период с 2010 по 2015 гг., опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также данные судебной статистики о количестве уголовных дел, рассмотренных судами США в порядке *plea bargaining* (сделок о признании вины) за 2013–2014 гг., опубликованные на сайте Судебного департамента США.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что предлагается авторская концепция соглашения о сотрудничестве с обвинением. В этой модели предусмотрена возможность заключения соглашения о сотрудничестве с обвинением с лицом, не обладающим статусом подозреваемого или обвиняемого; с лицами, не достигшими возраста 18 лет. С учетом полученных результатов сформулированы предложения по совершенствованию особого порядка при заключении соглашения о сотрудничестве с обвинением на стадиях производства предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу.

По результатам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие основные положения и выводы, являющиеся новыми или содержащими в себе элементы новизны:

1. Выделяют четыре периода развития соглашения о сотрудничестве с обвинением в России:

– 1 период (конец XIII – начало XVIII в), когда применялось сокращенное производство при признании обвиняемого своей вины;

– 2 период (середина XVIII – конец XIX в), когда обвиняемый освобождался от наказания, если «лицо благовременно и с полной откровенностью укажет всех участников»;

– 3 период (1917–2009 гг.), когда процессуальная доктрина государства и практика уголовного судопроизводства не допускали каких-либо «делок» государственных органов с обвиняемым (подсудимым);

– 4 период (2009 г. – по настоящее время) – нормативное закрепление досудебного соглашения о сотрудничестве в УПК РФ и реализация этих положений в судебной-следственной практике.

2. Обосновывается вывод о том, что в российском уголовном судопроизводстве первичным является установление всех истинных обстоятельств произошедшего. Соглашение о сотрудничестве с обвинением является тем механизмом, который способствует и направлен, в первую очередь, на установление истины по делу (изобличение сообщников), а вторичным является экономичность уголовного процесса.

3. Сформулировано авторское понятие соглашения о сотрудничестве с обвинением, под которым понимается договор, заключаемый, с одной стороны, прокурором с целью оптимизации процесса выявления, раскрытия, расследования и предупреждения тяжких и особо тяжких общественно-опасных деяний, а с другой – лицом, предоставляющим уголовно-релевантную информацию, а также оказывающим иную помощь правоохранительным органам с целью минимизации негативных для него правовых последствий за содеянное.

4. Аргументируется положение о том, что уголовно-процессуальный закон не должен препятствовать возможности заключения соглашения о сотрудничестве с обвинением с лицом, не имеющим процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Представляется целесообразным закрепление возможности заключения соглашения о сотрудничестве с обвинением до возбуждения уголовного дела с лицом, обладающим уголовно-релевантной

информацией и желающим оказать содействие в раскрытии преступления. Поводом для возбуждения уголовного дела в этом случае служит постановление о заключении соглашения о сотрудничестве с обвинением и направление соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

5. Нормы, регулирующие порядок заключения соглашения о сотрудничестве с обвинением и последующей реализации сделки с обвинением, предлагается усовершенствовать путем определения нового субъекта уголовно-процессуальных отношений как контрактанта, т.е. лица, с которым после его обращения в прокуратуру заключено соглашение о сотрудничестве с обвинением, при этом возложить обязанность вынесения решения о заключении сделки на прокурора, определив основания для мотивированного отказа в удовлетворении соглашения о сотрудничестве с обвинением по инициативе прокурора.

6. Сделан вывод о том, что при заключении соглашения о сотрудничестве с обвинением с лицом, причинившим моральный вред и потерпевшему, если невозможно взыскать его с подсудимого, их возмещение осуществляется за счет государства.

7. Обосновывается необходимость предоставления возможности заключения соглашения с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми при условии обязательного участия законного представителя, поскольку рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает объективной возможности реализации дополнительных процессуальных гарантий прав несовершеннолетних и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

8. Обосновывается вывод о практической необходимости совершенствования правовой регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве посредством введения новой ст. 46.1 УПК РФ и

внесения изменений и дополнений в ст. 37, 58, 140, 246, 317.2, а также 317.8 УПК РФ.

Все предложения по изменению действующего законодательства сформулированы в виде проекта Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и находятся в Приложении 1.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что автор разрабатывает и вносит новые идеи в отечественную науку уголовно-процессуального права, которые можно применять как к теоретическим основам уголовного процесса, так и при дальнейшем совершенствовании норм уголовно-процессуального права. Они могут быть использованы в научных исследованиях в сфере уголовно-процессуального права, при подготовке монографической и учебной литературы, а также диссертационных исследований по данной проблеме.

Обоснованность и достоверность. Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена широтой и репрезентативностью проанализированного нормативного и доктринального материалов при соблюдении автором правил формальной логики в построении умозаключений. Выводы автора не противоречат современным представлениям, существующим в отечественной науке уголовно-процессуального права, и гармонично встраиваются в них.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были рассмотрены и одобрены на заседании кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Юридического института РУДН.

Основные теоретические положения диссертационной работы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства изложены в 9 научных статьях, 6 из которых – в периодических изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных

изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 4,6 п.л.

Отдельные проблемы исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях, проводимых в Юридическом институте РУДН (2013–2016 гг.): Международной научной конференции «Актуальные проблем уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства» (13 ноября 2014 г.); Международной научно-практической конференции «День юриста» (3 декабря 2014 г.); Международной научной конференции посвященной 80-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В.Н. Махова (20 ноября 2015 г.).

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 12.00.09 «Уголовный процесс». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается состояние научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель, задачи диссертационного исследования, его методология, теоретическая, нормативная, эмпирическая база, раскрывается научная новизна проведенного исследования, формируются основные положения, выносимые на защиту, показывается практическая и теоретическая значимость исследования, приводятся данные об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава **«Понятие соглашения о сотрудничестве с обвинением: сущность и исторический анализ»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Генезис соглашения о сотрудничестве с обвинением в Российском уголовном судопроизводстве»** проводится исторический анализ континентальных европейских институтов «делок о признании вины» и англосаксонских институтов guilty plea и plea bargaining; исследование исторического процесса формирования идеи рассматриваемого института и введения его в российское уголовное судопроизводство.

Зачатки правового института соглашения о сотрудничестве с обвинением, появились достаточно давно. Например, некоторые элементы этого института, существовали в Британии еще в средние века. На тот момент «апелляция раскаявшегося» предполагала, что подсудимый мог избежать смерти, если помогал раскрыть другие преступления, которые совершили другие люди.

Учитывая, что «сделки о признании вины», имеющиеся в законодательстве США, исходя из их содержания и правовой сути, фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе, указанное положение является принципиальным отличием американской «сделки с правосудием» от российского досудебного соглашения

Появление зачатков института досудебного соглашения о сотрудничестве видится в предпринимаемых попытках упрощения уголовного судопроизводства на разных этапах развития общества.

С учетом исторического анализа рассматриваемого института, автор выделяет четыре периода развития соглашения о сотрудничестве с обвинением в российском законодательстве.

Диссертант приходит к выводу о том, что анализ континентальных европейских институтов «сделок о признании» показывает определенное сходство с англосаксонскими институтами guilty plea и plea bargaining, но в то же время имеют свои особенности.

Европейские институты «сделок о признании» охватывает небольшую сферу применения по малозначительным категориям уголовных дел, в то время как англосаксонские институты применяются как к самым тяжким преступлениям, так и к самым малозначительным.

Во втором параграфе **«Проблемы правового регулирования соглашения о сотрудничестве с обвинением»** проводится анализ дефиниции «соглашения» и «сделки» различных ученых-правоведов; раскрывается предмет рассматриваемого института в российском законодательстве, в континентальных и англосаксонских правовых системах; проводится исследования, которые устанавливают, что институт соглашения с обвинением является фактором способствующим поиску истины в уголовном процессе. Проводится этимологический анализ часто применяемых категорий guilty plea и plea bargaining на предмет обозначения ими правовых институтов.

Современный отечественный уголовный процесс под понятием «досудебное соглашение о сотрудничестве» понимает «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела» (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Говоря о соглашении с обвинением и учитывая, что в нем принимают участие как минимум две стороны, подозреваемый (обвиняемый) и прокурор, его можно считать договором в уголовном процессе.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это институт, который привязан к досудебному этапу. Авторская же концепция предполагает такое соглашение о сотрудничестве, которое не связанным с этапами уголовного судопроизводства, а о соглашении заключенным с прокурором, которое может быть заключено в т.ч. и до возбуждения уголовного дела. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в этом случае заключается прокурором с новым процессуальным лицом - контрактантом. Прокурор выполняет в досудебных этапах надзорные функции, а в суде выступает как обвинитель, то есть участвует в уголовном процессе на всех его этапах. Представляется более корректно, чтобы название соглашения было связано не к досудебному этапу уголовного судопроизводства, а к процессуальному оппоненту, представителю обвинения – прокурору. Поэтому, предлагается указанное соглашения назвать «соглашение о сотрудничестве с обвинением».

В рамках отечественного и зарубежного опыта применения института «соглашений о сотрудничестве с обвинением» появились самые различные мнения о его целесообразности (от поддержки до противодействия).

Сама природа российского уголовного процесса свидетельствует о признании и необходимости поиска объективной истины в процессе, и отказываться от нее нет никаких оснований. Нет оснований вычеркивать понятие истины из уголовно-процессуального закона и правосознания. Уголовное судопроизводство должно выступать гарантом объективной истины, а объективная истина – гарантом объективного, справедливого судопроизводства.

С учетом проведенных исследований диссертант определяет, что российское уголовное судопроизводство ставит во главу угла установление

всех обстоятельств произошедшего, а только после этого достижение формального результата и сокращение времени и объемов уголовного процесса.

В континентальных сделках с обвинением признание своей вины рассматривается не как «признание иска», а как рядовое доказательство, оцениваемое наряду с остальными доказательствами «по внутреннему убеждению» суда. Здесь проявляется основное различие между англосаксонской и континентальной традициями подходов к институту «признания вины», выраженное в разном понимании принципа состязательности в данных системах уголовного судопроизводства.

Оценка признания сделанного обвиняемым как царица доказательств может повлечь за собой тяжелейшие злоупотребления. Поэтому основываться в принятии решения о виновности или невиновности можно только оценивая признание своей вины в совокупности с другими объективными доказательствами.

Содержание соглашения о сотрудничестве, т.е. его предмет, закон определяет в общей форме. Применительно к конкретному уголовному делу в соглашении должны быть раскрыты обязательства, взятые на себя обвиняемым (подозреваемым) по данному делу, а также действия, которые он должен совершить для их выполнения. Обязательства, которые готов взять на себя обвиняемый (подозреваемый), могут охватывать лишь часть указанных в законе обстоятельств. Перечень обстоятельств, подлежащих отражению в досудебном соглашении, является обязательным, но не исчерпывающим.

Содержание англосаксонских сделок с обвинением состоит в том, что отказ какой-либо из сторон от «состязания» должен связывать суд при принятии или решения по существу дела. Если от уголовного преследования отказывается обвинение, то суд не вправе постановить обвинительный приговор даже в том случае, когда он убежден в его полной обоснованности.

Такая трактовка состязательности в целом и институт guilty plea в частности и породили так называемые «сделки о признании» (plea bargaining).

Связь между guilty plea и plea bargaining столь неразрывна, что в «чистом» виде существовать друг без друга они не могут.

Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве должно было повлиять на раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений и на разоблачение членов преступных группировок, но следует из исследований латентной преступности в течение 10 лет (с 2001 г.) реальная преступность непрерывно растет, а раскрываемость остается на низком уровне. Следовательно, необходимо оптимизировать этот институт, для решения тех задач, ради которых он был создан.

Сущность изучаемого института проявляется в тех целях, которые преследуют стороны при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Вторая глава **«Участники соглашения о сотрудничестве с обвинением»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Права и обязанности субъекта контрагента»** исследован порядок заявления субъектом ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве. Предлагается авторская концепция соглашения о сотрудничестве с обвинением. Рассматривается вопрос о гарантиях прав и законных интересов участников правоотношений, которые возникают при заключении соглашения о сотрудничестве.

Диссертант аргументирует положение о том, что уголовно-процессуальный закон не должен препятствовать возможности заключению досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, не обладающим процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Учитывая, что уголовное преследование возможно до установления лица, с момента обнаружения признаков преступления, то заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно с начала уголовного преследования, как указано в ст. 317.1 УПК РФ, а не после приобретения подозреваемым, обвиняемым соответствующего процессуального статуса, это требует соответствующей корректировки закона.

При этом не понятно, почему действующее законодательство (п. 61 ст. 5 УПК РФ) позволяет заключать подобные соглашения только лицу, имеющему уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого? А как быть, если человек, обладающий уголовно-релевантной информацией и желающий оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, хочет иметь соответствующие гарантии наступления, в этом случае, положительных для него правовых последствий, но не имеет подобного статуса? Почему его нужно лишать этой возможности?

В некоторых случаях, может возникнуть такая ситуация когда правоохранительным органам ничего не известно о совершенном преступлении, нет никаких заявлений и проверка в порядке ст. 144 УПК РФ не проводится, а человек причастный к совершению данного преступления или иных уголовно-наказуемых деяний, раскаявшись, или по иным причинам желает заключить соглашение о сотрудничестве. Представляется, что и в этой ситуации, при определенных условиях, необходимо ему такую возможность предоставить.

А если лицо, желающее заключить соглашение, например, обладает депутатской неприкосновенностью? Для привлечения его в качестве обвиняемого нужно соблюсти достаточно трудоемкую процедуру, с неочевидным успешным завершением, по лишению его этой неприкосновенности. Хотя, если бы было заключено соглашение, при наличии соответствующих гарантий он мог бы сам отказаться от такого преимущества и существенно помочь в решении стоящих перед правоохранительными органами задач.

Представляется, что уголовно-процессуальный закон не должен связывать возможность заключения соглашения о сотрудничестве с процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого и даже с моментом возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон позволяет заключать вышеуказанные соглашения только по возбужденному уголовному делу. Однако, по мнению многих специалистов, да и как следует из приведенных выше данных, уровень латентности преступлений достаточно высок, и ситуация, когда лицо, совершившее преступление желает сообщить информацию о нем (опять же при наличии гарантии смягчения наказания), а о самом преступлении еще нет вообще никаких сведений, не выглядит фантастично. Тогда представляется целесообразным заключение соглашения о сотрудничестве с обвинением до возбуждения уголовного дела.

С учетом проведенных исследований автор определяет новый субъект уголовно-правовых правоотношений. Контрактант - это лицо, с которым после его обращения в прокуратуру заключено соглашение о сотрудничестве.

При этом, если лицо обратилось с заявлением о желании заключить соглашение о сотрудничестве с обвинением до возбуждения уголовного дела, в договоре необходимо предусмотреть пункт о действии этого договора, только в том случае, если представленная информация, проверенная в уголовно-процессуальном режиме подтвердилась. Информация, предоставленная контрактантом, направляется в следственный орган, где организуется ее проверка, по результатам которой выносится постановление о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

И после возбуждения уголовного дела вся предоставленная информация должна быть проверена и подкреплена собранными по делу доказательствами, с учетом принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым вина обвиняемого должна быть доказана в предусмотренном УПК РФ порядке.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления оснований прекращения или расторжения соглашения о сотрудничестве с обвинением.

С учетом проведенного анализа следственной и судебной практики, автор приходит к выводу, что надо законодательно ограничить уголовные дела, по которым возможно заключить соглашения с обвинением, разрешив её

заклучение только в исключительных случаях и по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, имеющих широкий общественный резонанс и социальную значимость.

Во втором параграфе **«Права потерпевшего при заключении соглашения с обвинением»** исследованы разные точки зрения о роли потерпевшего при заключении соглашения и последующей его реализации.

Потерпевший в ряде случаев лишен возможности восстановления его нарушенных преступлением прав, например при уклонении виновного от возмещении причиненного его действиями ущерба потерпевшему, при его условно-досрочном освобождении, либо замены не отбытой части наказания более мягким видом. Проблематичным этот процесс выглядит и при заключении соглашения о сотрудничестве с лицом, совершившим преступление.

Такое положение дел создает существенные сложности потерпевшему. Это вынуждает потерпевшего для возмещения причиненного преступлением вреда дополнительно обращаться с иском в суд, в порядке гражданского судопроизводства после завершения рассмотрения дела в порядке уголовного судопроизводства. Что, конечно, создает для потерпевшего дополнительные проблемы в процессе восстановления его нарушенных прав.

При реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве правоохранительные органы должны равным образом отстаивать как общественные (борьба с преступностью), так и личные (возмещение морального, физического, имущественного вреда) интересы.

В России, по общему правилу, возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением, осуществляется в рамках уголовного судопроизводства путем подачи гражданского иска. В виде исключения

законодатель установил особый внесудебный порядок выплаты компенсаций некоторым категориям потерпевшим⁷.

Механизм внесудебной компенсации государством вреда, причиненного преступлениями, существует в ряде государств Европы и Америки⁸. Например, в Великобритании данные вопросы решаются комиссией по вопросам компенсации вреда, причиненного преступлением.

Диссертант приходит к выводу о том, что, если возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, государство обязано само возместить ущерб, причиненный преступлением, которое совершено обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Потерпевшим должна быть выплачена денежная компенсация или компенсация на восстановление здоровья.

В третьем параграфе **«Заключение соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними»** изучены разные воззрения на проблему заключения соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними.

Немалая доля от общего числа преступлений совершается несовершеннолетними, в том числе в составе группы лиц, при участии в организованных группах либо преступных сообществах. Так, по данным МВД РФ, за январь – декабрь 2016 г. всего совершено 61 833 преступлений несовершеннолетними или при их соучастии, в том числе 13 311 – тяжких и особо тяжких.

В соответствии с общим правилом в Российской Федерации, субъектом преступления является лицо 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Это обусловлено психофизиологическими характеристиками лица, достигшего указанного возраста. Предполагается, что несовершеннолетний находится на таком уровне интеллектуального развития и социальной зрелости, который

⁷ Шигуров А.В., Калигина А.Ю. Возмещение государством потерпевшему ущерба от преступления: международные стандарты и российское законодательство// Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. № 5(51). С.84-86

⁸ Дубровин В.В., Волеводз А.Г. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве: отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования. М.: 2011. С. 227

позволяет ему правильно оценивать социальную значимость своих поступков и избирать правомерный вариант поведения. Однако в соответствии с отечественным уголовно-процессуальным законом 16-летний подозреваемый (обвиняемый) не может подавать ходатайство о заключении соглашения с обвинением.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2011 г. в России судами рассмотрено одно дело о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), по которому осуждено одно лицо. В 2012 г. – пять дел, осуждено пять лиц⁹.

На основании судебной практики диссертант приходит к выводу, что законом должна быть предусмотрена возможность заключения соглашений о сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми при условии обязательного участия законного представителя, поскольку рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает объективной возможности реализации дополнительных процессуальных гарантий прав несовершеннолетних и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

В **Заключении** сформулированы обобщенные выводы, сделанные диссертантом по результатам проведенного исследования.

Во 2,3 и 4 **приложениях** представлены результаты анкетирования руководителей следственных органов и следователей, судей и работников прокуратуры.

⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей// [Электронный ресурс] [URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item) (дата обращения: 24.09.2015).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ

I. В изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Бертовский Л.В., Эдилова П.В. Проблемы поиска истины в уголовном процессе и досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Российского университета дружбы народов: юридические науки. – 2014. – №4. – С. 238 – 252 (0,7 п.л.).

2. Эдилова П.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №5(55), ч. 2. – С. 215 – 217 (0,3 п.л.).

3. Бертовский Л.В., Эдилова П.В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – №3. – С. 120 – 124 (0,5 п.л.).

4. Эдилова П.В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №5. – С. 180 – 185 (0,6 п.л.).

5. Эдилова П.В. Возмещение вреда потерпевшему от преступления при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №7. – С. 50-55 (0,6 п.л.).

6. Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №2. – С. 33 – 37 (0,5 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

7. Эдилова П.В. Права потерпевшего при заключении соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы международной

научной конференции, 13 ноября 2014 г./ П.В. Эдилова. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 603 – 608 (0,3 п.л.).

8. Эдилова П.В. Права обвиняемого (подозреваемого) при заключении соглашения с обвинением // День юриста: материалы международной научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г./ П.В. Эдилова. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 171 –178 (0,6 п.л.) .

9. Эдилова П.В. Сделки с обвинением: отечественный и зарубежный опыт // Тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы международной научной конференции, посвященный 80-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Махова Вадима Николаевича, 20 ноября 2015 г./ П.В. Эдилова. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 523 – 530 (0,5 п.л.).

Эдилова Петимат Висхановна
СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЕНИЕМ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Диссертация посвящена вопросам заключения соглашения о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе.

Даётся сравнительный анализ между континентальными и англосаксонскими институтами «сделок о признании». На основе исследования проблем заключения соглашения с обвинением в уголовном процессе разработана и научно аргументирована авторская концепция соглашения о сотрудничестве с обвинением. В этой модели предусмотрена возможность заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, не обладающим статусом подозреваемого или обвиняемого; с лицами, не достигшими возраста 18 лет.

С учётом полученных результатов сформулированы предложения по совершенствованию особого порядка при заключении соглашения о сотрудничестве с обвинением на стадиях производства предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу.

Edilova Petimat Viskhanovna

Agreement on cooperation in criminal process

The dissertation deals with the question of the conclusion of the agreement on cooperation in criminal process.

It gives a detailed comparative analysis between continental and anglo – saxon institutions of the «plea bargaining». The thesis is developed and scientifically – founded the author’s concept of the pre-trial agreement on cooperation with the prosecution. The model is examined the opportunity to enter into of the pre-trial agreement on cooperation with prosecution with a person having the status of a suspect or accused; with persons under the age of 18.

Taking into account the results obtained as a proposal for the improvement of the special procedure under concluding the of the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation with the prosecution at the stage of preliminary investigation and trial of the criminal case.